

№ 1 (66) январь 2018 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

БОГ У ТЕБЯ В ДУШЕ? ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Наверняка все слышали выражение «Бог у меня в душе». Подобные слова обычно произносят нецерковные люди, которые таким образом оправдывают свою непричастность к Церкви. Как бы и от Христа открыто не отрекаться, и в храм не ходить? Удобнее всего сказать: «Бог у меня в душе». Человек, может быть, «Отче наш» не знает, но утверждает то, о чем постеснялись бы сказать Серафим Саровский или Сергей Радонежский.

Впрочем, был один святой, который дерзал говорить так. Это апостол Павел. «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20), – написал он однажды. Но на страницах своих Посланий он раскрыл значение этих слов. Это именно тот текст, который сегодня перед нами. Из него мы видим, что значит иметь Господа в душе. Оказывается, близость к Всевышнему есть великое крестоношение, серьезный подвиг, дающийся огромными трудами.

Мира и радости всем в светлый праздник Рождества Христова!

«Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была [приписываемая] Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2 Кор. 4:7–11).

Чем выше человек, носящий в себе Бога («сокровище сие»), тем более он рискует быть непонятым теми, кто этого сокровища не имеет. А следовательно, стать ненавидимым и гонимым: «Мы отовсюду притесняемы». Имеющий в себе Господа становится причастным страдания и смерти Иисуса Христа, как бы продолжает их в себе. Апостол до такой степени проникнут чувством единения с Богочеловеком, что говорит: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса».

Что значит эта мертвость? Омертвение для греха. Испытания и искушения от диавола и мира, но не по грехам, а незаслуженные, ибо скорби Христовы есть безвинные мученические страдания. Мертвость Христова предполагает очищение от страстей и отсутствие какого-либо влечения к мирским соблазнам.

Все это и значит «иметь Бога в душе». И рождается вопрос к тем, кто говорит так. Знают ли они, что такое очищение от страстей и безвинное страдание, смерть для мира и греха?

С другой стороны, апостол являет и жизнь Иисусову, ту силу, какую обладает

Христос в состоянии своего прославления. «Чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем», – пишет он. Носить в себе Христа – значит иметь в себе Царствие Божие, познать Фаворский свет Преображения, всегда пребывать с Богом Отцом. Такова жизнь Иисусова, воспринятая верующим в Него. Если смерть Иисусова есть мертвость для мира и греха, то жизнь Иисусова – пребывание в Боге и с Богом. Имеющий Господа в душе должен знать оба состояния: и смерть, и жизнь Иисусову.

«Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах», – продолжает апостол. Если в ком-то живет Господь, он обязан понимать, что Бог есть главное сокровище бытия, а он сам – глиняный сосуд, т. е. слабое, легкококрушимое создание. Отсюда в человеке рождается важнейшая христианская добродетель – смирение. Есть ли оно у тех, кто объявляет о присутствии Творца в своем сердце?

«Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены». Как бы церковному человеку ни было тяжело, он не будет стеснен, потому что с ним главное сокровище человеческого бытия – Бог. Настоящий христианин никогда не станет роптать, жаловаться, негодовать, упрекать, протестовать, требовать справедливости, добиваться каких-то особых удобств и комфорта. Он будет говорить так, как апостол Павел: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть» (Флп. 4:11). Он постоянно будет прославлять Господа. Так что, если имеешь в себе Бога, не ропщи, никого не ругай, терпи скорби и благодари Творца. Будь притесненным, но не стесненным.

И самое главное – человек, в котором действительно живет Господь, всегда готов

к смерти. «Мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса» – эти слова Павла означают, что апостолы всегда находились в опасных для жизни обстоятельствах. Они были близки к гибели так часто, что в своем сердце как бы заживо похоронили себя ради Иисуса Христа. Ученики Христовы не боялись смерти! «...Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:21), – писал Павел. Носящий в себе Бога должен чувствовать то же самое.

Например, объявят ему: «Тебе сегодня умирать». Он, конечно, по-человечески испугается, но, скрепившись, ответит: «Что ж, умирать так умирать. Со Христом умирать не страшно». И умрет. А попробуйте сказать нецерковному человеку, считающему, что у него Бог в душе: «Друг, ты сегодня умрешь». Он со страха в обморок упадет.

Итак, апостол Павел сегодня набросал для нас внутренний портрет человека, в котором обитает Христос. Такова цель христианской жизни: ведь мы и должны стать храмом Божиим, вместилищем Божества. Но точно ли можно говорить о том, что путь уже завершен и цель достигнута, если человек еще и не встал на начало пути, ибо он еще даже не пришел в Церковь? Так мы можем ответить тем, кто уже считает себя храмом. А для людей церковных (ставших на этот путь) пусть сияет в конце этой стези, как некий светильник, образ, начерченный апостолом Павлом в нынешнем апостольском чтении, как цель и направление христианской жизни.

Сергей Комаров

Источник: [Портал «Православная жизнь»](#)

В НАШИХ ВЕНАХ ТЕЧЕТ ХРИСТОВА КРОВЬ

Беседа о Божественной литургии и Святом Причастии

Когда мы приступаем к Святому Причастию, думаю, это термометр нашей веры. Как-то мы говорили, что термометр нашей веры – это молитва, а сейчас я говорю: термометр – это взывает ли наше сердце при взгляде на Причастие. Молитва – это любовь к Богу, и Святое Причастие – тоже любовь ко Господу, но оно еще и нечто гораздо более высокое, несравненно более высокое, ведь через Святое Причастие мы принимаем в себя Божественную силу.

Мы принимаем в себя не что-то магическое, но Сам Господь входит в нас.

Говорят: «Да будет тебе Святое Причастие во здравие!» Да, конечно, но только мы принимаем в себя не что-то магическое, но Сам Господь входит в нас. Наше тело становится одним целым с Его телом, в наших венах течет Христова кровь, наше дыхание становится Его дыханием, и Его дыхание – это наше дыхание. Мы становимся одним целым с Ним. Христова жизнь становится нашей жизнью, и происходит нечто совершенно поразительное.

В эту минуту мы жаждем причаститься Христа, и это цель Святой литургии. Она для того и служит – чтобы мы причастились. А те из нас, кто не причащается, давайте смотреть на причащающихся, и радоваться за них, и ревновать им[1]. А кто не испытывает рвения, когда другие причащаются, это значит, что он не чувствует Святого Причастия, у него нет ощущения Причастия.

Надо, чтобы мы ревновали им в хорошем смысле слова, чтобы говорили: «Ой, я тоже хочу подвизаться и причаститься! Я тоже хочу сделать то, что сказал мне духовник, – исправить этот недостаток, препятствующий мне подойти ко Святому Причастию, и в следующий раз причаститься». А если ты смотришь, как другие причащаются, но тебе это безразлично, и ты поглядываешь на часы: «А который час? Ой, ну сколько же еще это будет продолжаться? Когда же наконец всё закончится!» – это значит, что Святое Причастие не трогает твою душу.

Когда я был маленьким, мне нравилось смотреть, как причащаются. Я смотрел на это зрелище, и мне казалось, что люди подходят и как будто принимают внутрь себя солнце. Да, солнце одно, и все его принимают. Так и в случае со Святым Причастием: Господь весь входит в нас, и каждый при-

нимает не какую-то Его часть, а всего Христа, как бы велика или мала ни была частица, которую священник преподает нам.

И если бы мы могли спросить у Господа: «Господи, а какое самое большое Твое желание связано с нами? Чего Ты больше всего от нас хочешь?» Если бы мы могли приоткрыть сердце Господа, чтобы посмотреть, какое самое большое желание оно таит, то, думаю, услышали бы, что Господь хочет стать одним целым с нами. Думаю, Он сказал бы нам так:

– Дитя Мое, чего Я больше всего хочу – это соединиться с тобой. Я ведь для того и стал Человеком, чтобы стать тем, чем являешься ты. И для того и оставил вам в дар Святое Причастие, чтобы и ты стал тем, чем являюсь Я; чтобы мы с тобой стали одним целым.

Вот что говорится в Откровении: *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3, 20). А Святое Причастие, т.е. Вечеря, и есть соединение с Господом. Мы целиком соединяемся с Ним и с Ним отождествляемся.

Как-то на Эвбее одна женщина пошла исповедоваться к старцу Иакову. Она исповедала ему всё, кроме одного тяжкого греха, который скрыла. Старец это понял, но ничего ей не сказал. Он помолился, чтобы Бог просветил ее, и Бог действительно просветил ее чудом, чтобы она поняла, что совершила ошибку, утаив грех.

Какое-то время спустя после этой исповеди она снова пошла в храм, где служил старец. Храм был в этот час совершенно пуст, и женщина увидела, что алтарь открыт, а на святом престоле сидит очень красивый юноша с удивительно прекрасным лицом. Она пришла в негодование и сказала ему:

– Ты что там делаешь? Сидишь на святом престоле?! А ну-ка слезай вниз! И не стыдно тебе? Молодой человек – и расселся на святом престоле! – продолжает возмущаться она.

Тогда Юноша повернулся к ней и очень спокойно сказал:

– А ты почему не назвала тот грех, который совершила? – и назвал ее конкретный грех.

Она пришла в изумление и сказала Ему:

– А откуда ты знаешь, что я не назвала этого греха? Ты откуда меня знаешь? Кто ты такой?

Он ей сказал:

– Я Тот, Кого ты завтра примешь в себя.

Сказал и исчез.

Сам Господь явился ей и как будто сказал: «Я Тот, Кто будет тебя судить. Я Тот, Кто помог тебе в таком-то деле», а на самом деле не сказал ей ничего, только о Святом Причастии. Потому что мысль Христа направлена на него, она туда устремлена, Он хочет, чтобы мы пришли к Причастию все – чтобы стали настоящими, готовыми принять Его в себя. «Я Тот, Кого ты завтра примешь в себя».

Эта женщина, как вы догадываетесь, сразу же бросилась к старцу Иакову и в слезах рассказала ему о произошедшем. Потом об этом стали говорить в монастыре, и так этот случай вошел в книгу о старце Иакове.

А один священник рассказал мне о себе вот что. Он работал санитаром в больнице и даже попросил перевести его на этаж с лежачими больными, прикованными к одру болезни, чтобы он ухаживал за ними. Он хотел делать это, пока молод, потому что прочел где-то, что если человек будет омыться прикованных к одру болезни и убирать за ними, или дома у него есть старый

человек, и он будет ухаживать за ним, переодевать его и т.д., то если прикоснется к его ранам, он прикоснется к Самому Богу. Если кто-нибудь может прикасаться к больному, не гнушаясь и не брезгуя им, тот прикоснется к Богу.

Итак, он попросил оказать ему эту милость, и просьба его была выполнена, поскольку молодые санитарки затруднялись это делать, ведь это действительно нелегко. Об этом говорить легко, а сделать трудно.

И вот однажды пошел он на богослужение, причастился, а потом вернулся в больницу, чтобы обмыть своих лежачих стариков, поменять им белье и пойти домой. Вошел в палату к одному деду, у которого открылись раны на спине. (Я не знал, что такое открытые раны. А в этом году на Пасху на Святой Горе Афон увидел их у одного больного старца. Это страшное зрелище.)

Санитарки всегда работали в перчатках, но этот человек, поскольку причастился, ничего не говоря, омыл его голыми руками. Тогда дед сказал ему:

– А можно тебя спросить, дитя мое? Ты ходил в церковь?

– Да, дедушка, ходил и вернулся, чтобы тебя помыть и чтобы ты стал чистеньким и хорошеньким.

– Завидую тебе: пошел и причастился... Ты ведь причащался, да?

– Да!

– Завидую тебе. Мне тоже так хотелось бы, чтобы я мог пойти и причаститься...

– Дедушка, не расстраивайся! В следующий раз я приведу к тебе священника, чтобы он тебя причастил.

– Хорошо, спасибо тебе!

Он омыл его, как и других стариков, нуждавшихся в этом. Но только у первого деда порезал себе руку, когда чистил ему рот, потому что в зубах у того торчала какая-то пластинка. Он вытер свою руку ватой, а поскольку только что причащался, то положил ватку в карман, чтобы потом ее сжечь.

Вернулся к первому деду, чтобы посмотреть, всё ли у того хорошо, а его опять надо мыть. Дед говорит ему:

– Ничего страшного, деточка моя, не чисть меня! Приходи завтра, оставь меня так.

– Да что ты говоришь, дедушка! Я тебя помою, какая ерунда!

Убрал за ним, помыл его, а когда переворачивал, то, беря деда за руку, увидел, что из нее сочится кровь. И при-

шла ему в голову мысль: «А что будет, если я приставлю свой кровоточащий палец – я ведь сегодня причащался! – к ране деда? Что будет, произойдет ли что-нибудь? Во мне же – Господь!»

И, ничего не говоря, приложил свою руку к его ране, слегка прижал и продолжил мыть его.

Дед, однако, в тот же миг ощутил прилив сил и говорит:

– А ты что, дитя мое, во второй раз помыл меня?

– Почему?

– А я почувствовал силу и ощущаю такую бодрость в душе!

– Ах, дедушка, если бы ты только знал, что я с тобой сделал! Но уже в другой раз расскажу тебе, почему ты себя так чувствуешь. Дело тут в другом.

Он прикоснулся к больному своей рукой, источавшей кровь, в которой была и Христова кровь. И произошло чудо, попущенное Господом.

Святое Причастие очищает, оно не передает инфекцию. Как и Святой Дух очищает нас. Ты словно выставляешь на солнце что-нибудь грязное, и ему от солнца хуже не бывает. Наоборот, оно очищается от всякой скверны и грязи.

Поэтому статистика свидетельствует, что клирики – самые долгоживущие люди на земле. Редко можно увидеть, чтобы священник умирал молодым: если только Бог не попустит, они, как правило, умирают в весьма преклонном возрасте. Постоянно причащаются, постоянно потребляют Святое Причастие и живут по столько лет, а логически и научно этого нельзя объяснить.

Мы, священники, не можем спросить, не болен ли кто-нибудь СПИДом, нет ли у кого ранки во рту, а причащаем всех и затем потребляем Святое Причастие. И это доказывает, что Святое Причастие – действительно Таинство таинств и великая тайна, которую мы должным образом не оцениваем.

Старец Иаков как-то говорил, что видел каплю человеческой крови в Святом Причастии, когда причащался. А в другой раз видел луч света, исходящий из Святого Потира, и отсюда понял, что причащавшиеся были подготовлены должным образом.

Святой Андрей Критский, автор Великого покаянного канона, когда был маленьким, долго не говорил, и исцелился, и язык у него разверзся на Свя-

той литургии, после того как он причастился.

Святой Иоанн Кронштадский был великим человеком, совершавшим множество чудес через Святое Причастие. Он исцелял больных, с такой верой преподавал им Святое Причастие, что, когда они принимали Христа, выздоравливали. Но и у него самого была огромная вера, и у верующих.

А мы, к сожалению, знаете, на кого похожи? Мы похожи на маленьких детей, играющих бесценными бриллиантами и не ведающих, что они держат в руках. Если бы мы обращали себе на пользу Святую литургию и Святое Причастие, то изменили бы свою жизнь и семью.

Один старец поучал своих духовных чад так: «Когда идете причащаться, молитесь Богу, чтобы Он подал вам дар в этот час. Когда Святое Причастие входит в ваши уста, помолите Бога», – и он имеет в виду духовный дар. В особенности советовал просить Бога о даре молитвы, чтобы Бог научил тебя молиться. А другому говорил: «Моли Бога, да отнимет у тебя упрямство, чревоугодие, и чтобы ты стяжал смирение». Вот такие прошения, духовные мольбы.

Его знакомый, который не мог молиться как должно, в минуту, когда прикоснулся к Господню Телу, чтобы причаститься, стал молиться об этом, и ум у него открылся. И он понял в тот миг, что такое молитва, и ощутил, что духовно воскрес. И с тех пор каждый раз, увидев Святое Причастие, вспоминал об этом даре и плакал от волнения.

Таковы чудеса Святого Причастия, которые я желаю, чтобы и мы пережили в своей жизни и ощутили их. Есть люди, которые живут одним Причастием. Один человек, после того как причастится с верой и благоговением, не испытывал голода по несколько дней. Он ощущал себя так, как будто пресытился едой, как трое апостолов на Фаворе, когда они сказали: «*Господи, давай останемся здесь*» (ср. Мф. 17, 4). Ты чувствуешь себя так хорошо, что не чувствуешь голода. Это и есть ощущение Святого Причастия.

Продолжение в следующем номере.

Архимандрит Андрей (Конанос) Перевела с болгарского **Станка Косова** 9 октября 2017 г.

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.

КАК РУССКИЙ АКТЁР АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВ ИЕГОВИСТОВ ПРОУЧИЛ

«Иеговисты подарили моему сыну – ему тогда было 20 лет – Библию. Я не сказал бы, что он был втянут в секту. Произошла у них случайная встреча где-то на Тверской. Свидетели Иеговы пригласили его в поездку: вот, в Вашингтон поедешь. На неопытный молодой взгляд – хорошие ребята! Добрые, хотят помочь, чтобы человек там учился. Всё возможное для этого обещают со своей стороны сделать. Соблазнили практикой в английском языке за границей, – в общем, наобещали ему манну небесную, как они умеют это делать. И Костя дал им адрес.

Мы поговорили с ним об этой встрече, но в спешке – некогда было. Я только сказал: «Костя, мы – православные, а они – иеговисты». И серьёзный разговор отложили. Решили: потом, не торопясь, посмотрим, что за Библия. Разберёмся.

Мы уже забыли об этой Костиной встрече. А через два месяца они появились в моём доме, на лестничной площадке. Звонят в дверь какие-то люди: «Можно?». Спрашиваю, к кому они, – «к вашему сыну». «А кто вы?» – «Мы – свидетели Иеговы». Американец стоит, выше меня ростом. И один маленький с ним – переводчик, из тех «наших», которые, по глазам видно, не только Родину, но и мать родную за доллар продадут: той ещё породы... Я сказал, что сын в институте, когда вернётся – особо не предупреждал. И закрываю дверь. Но проповедник – раз! – и поставил ногу между дверью и косяком. Улыбаются оба. Обаяния – море! Я говорю: «Нет, ребята. Так не пойдёт. Я – человек православный. Извините...». Настаивают на своём – спокойно, приветливо: «И всё-таки, можно с вами поговорить?».

По их религии, если им не отворяют и если не могут они досту-

чатся словом, им нужно сделать всё возможное, чтобы войти. Ладно. Понял я все эти их дела. Впускаю и самого американского «пастыря», и переводчика-проводника, чтобы расставить все точки над i. Тогда кинулись они сразу меня обрабатывать: вот, наш Иегова, и у нас такие и такие, очень большие, возможности.

Разговариваем, но как-то странно. Десять минут они – про своё. Двадцать... Я раз попытался вклиниться. Второй раз что-то попробовал объяснить. Ровным счётом ничего не воспринимают! А то, что я их из вежливости слушаю, – это энергетическую подпитку им даёт: они полагают, что они меня подламывают – побеждают уже, чуть-чуть осталось. И вдохновляются от этого всё больше, становятся ещё настойчивей.

Я опять пытаюсь спорить – ни в какую: наталкиваюсь на непробиваемую стену. Вижу: «пастырь» меня вообще не слушает – напирает безостановочно. А в углах губ у него появляется белый налёт – как у беноватых это бывает. Тогда я говорю: «Стоп, ребята! Посидите...». Иду в спальню – у меня там двустволка под кроватью. Достаяю ружьё, беру два патрона. Возвращаюсь к ним и начинаю заряжать у них на глазах...

Вскочили оба! Как ошпаренные.

И я говорю переводчику: – А теперь переводи всё дословно. Я – православный. И хотя в Библии сказано: если ударили тебя по правой щеке – подставь левую, но есть там и другие слова, которые в современном переводе почему-то исчезли: возьми меч в руки своя, дабы защитить веру отца своего! И я сейчас защищаю не себя, не своего сына, но веру своих отцов. А теперь – вон отсюда! И если вы ещё раз подойдёте не к моей квартире даже, а только к моему дому – я нажму вот эти два курка. И Бог мне будет судья.

Побледнели оба. Пулей выскочили из квартиры. Но, что примечательно, с тех пор не только иеговисты, а и представители иных еретических сект далеко обходят наш дом. Существует, оказывается, между ними всеми колоссальная информационная связь, несмотря на разницу толкований и обрядов. Общее, значит, дело делают...»

(Из книги Александра Михайлова «Личное дело»)

**Источник: Православие.Fm
1 ноября 2017 г.**

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 30101810100000000612, БИК 042908612